

## Глава 36. Свой и чужой

Мужской шопинг — дело незамысловатое: пришёл в торговый центр, сразу направился к цели, выбрал первое, что приглянулось, и, если цена устроила, тут же купил. Так что не прошло и получаса, как все закупки были сделаны.

Бай Ичэнь, снедаемый нетерпением, во все глаза смотрел на Ань Но. Время — всего три часа дня. Если сейчас поехать домой, то в половине четвёртого они уже будут на месте, и времени хватит на два фильма кряду! Ань Но же, увешанный ворохом больших бумажных пакетов, пребывал в смятении. Возвращаться не хотелось. Он прекрасно понимал: стоит им переступить порог квартиры, и он ни за что не заставит себя отпустить Бай Ичэня.

Прелесть огромных развлекательных комплексов в том, что здесь всё под одной крышей: и магазины, и еда, и кино. Ань Но осенило: этажом выше кинотеатр! Бай Ичэнь обожает фильмы, от такого предложения он точно не откажется. В этот миг Ань Но почувствовал себя как минимум Чжугэ Ляном по части хитроумия.

Бай Ичэнь, впрочем, засомневался. С его точки зрения, выкинуть две сотни юаней за сеанс было чистой воды безумием. Ань Но с усмешкой глянул на этого маленького скрягу и резонно заметил: раз платит не он, то и терзаться не стоит. К тому же сейчас крутят 3D-версию, а такого эффекта дома при скачивании никак не добиться.

Слово «3D» возымело действие, и Бай Ичэнь охотно принял предложение. Поскольку Ань Но выступал в роли спонсора, юноша решил проявить услужливость: перехватил у него все пакеты и вызвался сам купить колу с попкорном. Но когда они замерли перед кассой, оба на мгновение впали в ступор. На электронном табло четко значилось: «Титаник» в 3D.

Можно ли было найти вариант более ироничный?

Ань Но с неловкостью косился на воркующие вокруг парочки, потом — на Бай Ичэня, который с увлечением вертел в руках стереоочки, и мысленно показал небесам средний палец.

Этот фильм, в девяностые захлестнувший весь мир, ни Ань Но, ни Бай Ичэнь на самом деле не видели. Многие в зале пришли за ностальгией, для них же двоих это был совершенно новый опыт. Когда в зале зажёгся свет, Ань Но заметил, что Бай Ичэнь стал подозрительно молчаливым. Он толкнул его локтем в бок.

— Ну что? Растрогался? Плакать охота?

— Вовсе нет! — Бай Ичэнь посмотрел на него с неожиданной серьезностью. — Вообще-то, это комедия.

— А? — Ань Но в очередной раз поразился причудливости мышления напарника.

— Посуди сам: двое разлучены смертью, но их любовь осталась вечной. А представь, если бы они оба выжили? Знаешь, что бы тогда было? — Бай Ичэнь смотрел прямо на Ань Но, но взгляд его словно проходил сквозь него, устремляясь в какую-то неведомую точку.

Ань Но невольно передернуло.

— Не знаю.

— Они бы возненавидели друг друга. Расстались бы со скандалом, а в старости презирали бы себя за юношеское невежество и беспочвенные иллюзии. Смеялись бы над собственной наивностью.

— С чего такие выводы? — Ань Но вдруг понял, что сейчас перед ним совершенно незнакомый Бай Ичэнь — человек, рассуждающий о превратностях любви с мудростью старца, познавшего все её горести.

— Потому что их происхождение и жизненный опыт — это две разные вселенные. У них нет общего языка. Они влюбились лишь в те черты, которых не хватало им самим: свободу, искренность, безрассудство — или же изящество, тонкость чувств и благородство. Но все эти вещи — неосязаемые, они призрачны. Красота этих качеств расцветает только тогда, когда тебе не нужно заботиться о куске хлеба. А если бы они жили вместе, от бывшего обаяния Джека не осталось бы и следа. Так что... — Бай Ичэнь на мгновение замолк, и в его голосе прозвучала твердая, почти сердитая уверенность. — Будь они вместе, они бы погрязли в бесконечных ссорах из-за нужды, осознали бы, что совершенно не подходят друг другу, и в итоге разбежались. Поэтому я и говорю: один умер, а любовь осталась вечной. Идеальный финал, настоящая комедия.

Ань Но был поражён такой прозорливостью.

— Ну, следуя твоей логике, «Ромео и Джульетта» — тоже комедия?

— Само собой, — ответил Бай Ичэнь так, будто это было очевидным. — Разве в школе вас этому не учили? В списке четырех великих трагедий Шекспира её нет, а по литературным канонам она вообще ближе к классической комедии! — Заметив ошеломленное лицо Ань Но, Бай Ичэнь позволил себе маленькую нотку гордости. — К тому же их нельзя сравнивать. У Джека и Розы был классовый конфликт, вещь непримиримая. А у Ромео с Джульеттой — просто семейные дразги внутри одного круга.

Ань Но звонко шлёпнул Бай Ичэня по макушке и принялся ерошить его волосы.

— Ты, малец, ещё молоко на губах не обсохло, а в любви разбираешься почище философа! Колись, скольких девчонок уже облапошил своими речами?

— Что, завидно? — огрызнулся юноша. — Это не бахвальство, а горький опыт!

— О как. И с дочкой какого же правящего класса у тебя был роман?

— Достаточно один раз увидеть, как любят другие, чтобы на всю жизнь хватило, — Бай Ичэнь отвернулся, и в его голосе проскользнула едва уловимая печаль.

Ань Но вдруг почувствовал, что и этот поход в кино, и вся лекция по литературе затевались ради одной этой фразы.

После фильма они, по законам жанра, отправились ужинать. На этот раз платил Бай Ичэнь. Ань Но не стал возражать и лишь проворчал:

— Валяй, угощай. Мне нужно окупить стоимость твоей новой постели.

Бай Ичэнь выбрал Ресторан домашней кухни Цзюсян. Аргументов было два: во-первых, нечего кормить чужаков, когда есть свои, а во-вторых, сотрудникам полагалась скидка. Ань Но, как гость, спорить не стал и покорно поплёлся за ним в легендарное заведение. Босс Чэнь, едва завидев, что Бай Ичэнь пришёл не один, расцвёл в улыбке и принялся твердить, что денег не возьмёт.

Ань Но мысленно хмыкнул: «Ясно, пацан пришёл сюда именно за халявой. Популярность у него тут, видать, бешеная».

Однако Бай Ичэнь, к его удивлению, отказался. Он настоял на оплате со скидкой, мотивируя это тем, что Босс Чэнь и так ему слишком много помогает.

Когда они вышли из ресторана и неспешно побрели вдоль улицы, Ань Но принялся подтрунивать над спутником:

— Послушай, Сяо Бай, а когда ты меня дважды разводил на обеды в «Цзиньдинсюане», что-то я не заметил у тебя таких приступов совести?

Бай Ичэнь склонил голову набок и лукаво улыбнулся:

— Ну как ты можешь сравнивать себя с Боссом Чэнем? Он — чужой человек, а ты — свой.

Ань Но поначалу обрадовался первой части фразы, но тут же помрачнел от второй. Его лицо исказилось в такой причудливой гримасе, что было непонятно — смеяться ему или плакать.

Вскоре, однако, перед ним встал куда более насущный вопрос: куда идти дальше?

Проводить его до дома или затащить к себе? Ань Но лихорадочно взвешивал варианты.

— Брат Ань, давай на следующем перекрёстке направо. Там есть срезка, до моего дома — рукой подать, — будничный голос Бай Ичэня прозвучал настолько естественно, будто это был обычный вечер после смены.

— Хорошо... — Ань Но понял, что дилемма разрешилась сама собой, но на душе стало еще паршивее.

Путь и правда оказался коротким. Через полчаса они замерли у ворот жилого комплекса, где обитал юноша. Ань Но открыл было рот, чтобы что-то сказать, но слова застряли в горле. Он не знал, что уместно, а что — нет.

— Эх, брат Ань, раз уж взялся помогать, донеси пакеты до двери! — Бай Ичэнь по-прежнему улыбался.

«Ну и дурак же я», — подумал Ань Но.

Он подхватил сумки и двинулся следом. Спустились по лестнице, свернули в подвал. Яркий солнечный свет мгновенно исчез. Нахлынувшая со всех сторон сырость и полумрак вызвали у Ань Но приступ необъяснимого раздражения. Сердце, пропитанное этим тяжёлым воздухом, словно тянуло вниз, не давая вздохнуть полной грудью. Бай Ичэнь привычным жестом открыл дверь и забрал у него пакеты. Внутри лежал плотный матрас и пуховое одеяло. Убрав их в шкаф, юноша обернулся к застывшему в дверях Ань Но:

— Брат Ань, помоги мне, а? Сходи наверх, принеси то бельё, что на просушке.

Тот сорвался с места, словно за ним черти гнались.

Стоило двери захлопнуться, как Бай Ичэнь обессиленно рухнул на кровать. Солнечная, вежливая улыбка, которую он удерживал всю дорогу, мгновенно испарилась, оставив лишь горечь разочарования.

«А ведь я надеялся... думал, когда я скажу, что иду домой, Ань Но предложит остаться у него ещё на ночь».

«Думал, что мне снова удастся свернуться калачиком на том уютном диване и просмотреть фильмы до самого утра...»

Но Бай Ичэнь слишком хорошо помнил вчерашние слова Ань Но: «Завтра я отвезу тебя домой».

Он пообещал себе: «Я хочу иметь дом, но я не стану его выпрашивать».

\*\*\*

Ань Но спустил просохшие постельные принадлежности и передал их Бай Ичэню. Перекинувшись парой дежурных фраз, он буквально сбежал. Он не мог там больше находиться. Он мог заставить себя соблюдать приличия, мог приказать себе держаться на расстоянии, но он был бессилён перестать сопереживать этому мальчишке.

Шагая к себе, Ань Но в сотый раз задавал один и тот же вопрос: «И почему я в него влюбился?»

Бай Ичэнь тем временем медленно застилал постель. Бельё, пробывшее весь день на солнце, было мягким и тёплым, но он почему-то не чувствовал того самого аромата — запаха дома Ань Но. Солнце ведь одно на всех, так почему же пахнет по-разному?

Он залез под одеяло, пытаясь удержать стремительно уходящее тепло. Маленькая комната погружалась в сумерки с пугающей скоростью. Одиночество и холод, сочащиеся из стен, давили на плечи. Температура тела падала, а вместе с ней камнем вниз летело и сердце. Только сейчас он осознал: не всякая постель пахнет солнцем, и далеко не каждый человек способен подарить тебе солнечный свет в душе.

\*\*\*

Когда Ань Но отпирал свою дверь, на лестничной клетке скрипнула дверь соседней квартиры. Юй Дай, прислонившись к косяку, с хрустом вонзил зубы в яблоко.

— Ого, один? А где твоя пассия?

Ань Но напустил на себя сальный вид и ухмыльнулся:

— Сегодня я выбрал Ся Цзинхуэя. Буду поживать с ним.

Юй Дай запустил в него огрызком:

— Проваливай!

Сменив тон на более деловой, Юй Дай с некоторым азартом сообщил, что партия фальшивок уже ушла в народ. Сведения от коллег подтверждали: расчёты Ань Но оказались верными. Согласно плану, Хань Цзыфэй должен сбить настоящую партию товара завтра вечером.

— Ты бы подготовился, что ли, — заметил Юй Дай.

Ань Но лишь пожал плечами:

— К чему тут готовиться? Я понятия не имею, что он задумал. Будем действовать по обстоятельствам.

Юй Дай расхохотался и хлопнул его по плечу:

— Вот за это я тебя и уважаю, брат! Старину Мо от таких слов точно бы кондрашкахватила.

— Давай начинать, — коротко бросил Ань Но.

\*\*\*

Ань Но ожидал, что проведёт ночь без сна, но, когда он открыл глаза и увидел залитую солнцем комнату, то почувствовал себя настолько отдохнувшим, что даже не хотелось вставать. Он не хотел впадать в сантименты и убеждать себя, что в постели всё ещё сохранилось тепло и запах Бай Ичэня, но сама мысль о том, что юноша провёл здесь прошлую ночь, странным образом успокаивала.

«Интересно, когда Хань Цзыфэй решится на шаг?»

«И решится ли вообще?»

В четыре часа дня телефон Ань Но ожил. Имя «Хань Цзыфэй» на экране заставило его мгновенно вскочить с дивана.

Хань со смехом сообщил, что сегодня выходной, а завтра в «Пылающее искушение» начинается работа, так что он приглашает Ань Но поужинать — в те самые уличные шашлычные, что так пришлись тому по вкусу.

Ань Но отметил про себя: Хань Цзыфэй не назвал конкретного места. Очевидно, он не собирался давать Ань Но ни малейшего шанса на подготовку засады или слежки. Чувствуя, что пока ему ничего не угрожает, Ань Но не стал заходить к Юй Даю. Он слишком хорошо знал характер соседа: тот при всей своей напускной грубости и язвительности за близких стоял горой. Стоит ему заподозрить опасность, и он коконом закатает тебя в бронежилеты и запрет в сейфе. Ань Но не хотел выслушивать получасовые нотации.

Он отправил короткое сообщение Юй Даю и Мо Ханю с указанием времени и места, переоделся и неспешно вышел из дома.

Для ужина в четыре часа было рановато. Он заглянул в магазинчик за сигаретами, затем вышел за ворота жилого комплекса. Пройдя пару минут, Ань Но вскрыл пачку, привычным

движением выбил одну сигарету и зажал её в зубах. Похлопал по карманам, достал зажигалку и... словно случайно столкнулся с прохожим. Зажигалка со звоном полетела на асфальт.

Ань Но быстро присел, чтобы её поднять. И в это мгновение, пользуясь позой, он молниеносно оценил обстановку вокруг. Позади, на почтительном расстоянии, неспешно прогуливался Ся Цзинхуэй. Уголок губ Ань Но дернулся.

«А Мо Хань времени зря не теряет. Припряг даже гражданского, и ведь платить не надо!»

Положение Ань Но было крайне щекотливым. После загадочной и жестокой гибели двух предыдущих агентов Мо Хань задрал планку безопасности до предела. Круг посвященных был сужен до минимума. Ся Цзинхуэй еще со времен службы в полиции был доверенным лицом начальника. Даже когда все улики указывали против него, Мо ни на секунду не усомнился в его честности. И раз уж Юй Дай и Ся Цзинхуэй так близки, Мо Хань не преминул воспользоваться этим ресурсом.

Этот старик Мо определенно не привык считать себя чужим.

<http://bllate.org/book/18167/1753991>